

ПО ОГНЕННЫМ МИЛЯМ

25 июля 2021 года. По телевидению идёт трансляция парада Военно-Морских сил России. Величие, мощь и гордость...

И вдруг я ловлю себя на мысли: «Как много имён героев-моряков остались в тени или вовсе неизвестны. Но одной судьбой будет обязательно меньше, обязательно».

К 76-й годовщине Великой Победы по моей книге об ульяновских и мелекесских наборах в школу юнг Северного флота на Соловецких островах мной и журналистом радиовещания Натальей Козиной была подготовлена радиопередача. Она прозвучала в эфире дважды. Её услышал Валерий Иванович Севастьянов из рабочего посёлка Чуфарово Вешкаймского района Ульяновской области. И разволновался. Ведь его родной дядя Виктор Петрович Севастьянов – краснофлотец, воевал, а затем был воспитателем в этой школе. Через редакцию местной газеты он вышел на Наталью Козину. И прозвучала новая передача уже о младшем лейтенанте Севастьянове...

Телефонный звонок и спокойный незнакомый голос меня не удивили. Я ждала отклика родственников юнг, которых нет в книге. Ведь найдены не все!

Это был звонок из Чуфарово. После разговора с Валерием Ивановичем я стала обладателем номеров телефонов внука Виктора Петровича – Михаила Владимировича, который вместе с братом Сергеем Владимировичем проживают и трудятся в городе Курске. Первый – офицер запаса, а второй – учитель. Михаил Владимирович хранит наградные материалы и служебные характеристики деда.

Внучка Марина Александровна, которая провела рядом с дедом детство, отрочество и юность, проживает в Тольятти. Будучи школьницей, она написала сочинение о своём любимом дедушке. На мой вопрос: «Каким он был?», – сквозь километры полилось тепло: «Он был строгим к работе и в первую очередь к себе, а с нами – детьми он был совсем другим. Игры, смех, но самое главное, что ни один ребячий вопрос не оставался неотвеченным».

Но вернёмся в 1915 год, когда в семье Петра Андреевича и Анастасии Мироновны Севастьяновых 6 февраля родился третий мальчик, которого нарекли Виктором. На латыни это означает: «Победитель». До Виктора в семье уже были два сына: Михаил и Иван. А за Виктором родился Николай. Кроме мальчиков в семье росли три девочки: Прасковья, Александра и Антонина. Пётр Андреевич работал управляющим плодоовощной базы, а Анастасия Мироновна хлопотала по дому. Дети познали ранний труд, но и родительскую любовь. Учились хорошо. С 1931 по 1934 год Виктор учился в Ульяновске на рабфаке и стал учётчиком. Даже успел поработать, а здесь подоспело время идти в армию. В те времена призывники и их родители гордились, если прошёл комиссию и годен к службе. В армию сыновей провожали всем селом.

В областном военкомате военком обратил внимание на высокого, плечистого и крепкого парня. При личной беседе допризывник окончательно понравился военкому прямоотой и открытостью. В ящике стола военкома лежала разрядка в Учебный отряд Черноморского флота. Её обладателем и стал чуфаровский паренёк Виктор Севастьянов. Он готов был честно служить, но что попадёт в Военно-Морской флот даже себе не мог представить. Смutilo лишь одно – неумение плавать.

Так Виктор Севастьянов оказался курсантом севастопольского учебного отряда Черноморского флота, который был создан в 1920 году в Лазаревских казармах на Корабельной стороне. Готовил он электриков и радиоспециалистов для Черноморского флота. Бывалые моряки, подшучивали над новичками: «Севастополь – это город академической гребли», и видя недоумённые лица вновь прибывших курсантов, добавляли: «Здесь отгребли турки, французы и немцы».

Восьмимесячная напряжённая учёба закончилась, и в августе 1937 года краснофлотец Севастьянов для прохождения службы был распределён на лидер эсминцев «Харьков». «Харьков» в это время проходил испытания после спуска на воду, и дозорная служба на морской границе Черноморского побережья началась для Севастьянова на сторожевом корабле «Шторм». В декабре 1937 года командиром на этот корабль пришёл старший лейтенант Василий Николаевич Ерошенко. Так произошло первое

Краснофлотец Севастьянов, слева, л/э «Харьков», 1938 г.

знакомство молодого краснофлотца с будущей легендой Чёрного моря. Скоро морская судьба развела их, но как оказалось впоследствии – не совсем.

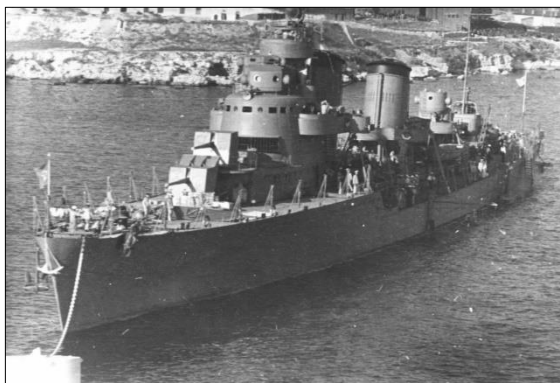
Севастьянов продолжил службу на лидере эсминцев «Харьков» и отсюда отослал первую фотографию домой. А Василия Николаевича Ерошенко направили командовать эскадренным миноносцем «Шаумян».

В августе 1938 года в должности командира отделения артиллерийских электриков Севастьянов был переведён на лидер «Москва» Черноморского флота. Лидер эскадренных миноносцев проекта 1 был введён в эксплуатацию 7 августа 1938 года. В ноябре 1938 года лидер «Москва» под командованием Александра Ивановича Зубкова доставлял правительственную делегацию СССР на похороны президента Турции Кемала Ататюрка. В почётном карауле у гроба стояла команда из 20 лучших русских моряков, среди которых был и командир отделения артэлектриков Севастьянов.

В январе 1939 года на лидер назначили нового командира. Им оказался Василий Николаевич Ерошенко. Совместная служба продолжалась полгода. 6 июня 1939 года Севастьянова перевели служить на только что прибывший после испытаний на Черноморский флот суперэсминец «Ташкент» старшиной группы управления артиллерийских электриков. Какова же была его радость, когда в январе 1941 года на капитанский мостик «Ташкента» ступил 34-летний капитан 1 ранга Ерошенко.

Старшина Севастьянов в верхнем ряду, справа, л/э «Ташкент», 1941г.

Лидер «Ташкент», 1941 г.

«На новый лидер списывали со всех эсминцев лучших специалистов, активистов, а такие люди всегда известны не только на том корабле, где они служат. И все же я не ожидал, обходя в первый раз строй экипажа, увидеть столько знакомых лиц. Одни запомнились по собраниям партийного актива, других встречал на совещаниях передовиков боевой и политической подготовки. А с некоторыми «ташкентцами», особенно из числа старшин-сверхсрочников, уже приходилось вместе плавать», – писал В. Н. Ерошенко.

На службе у старшины Севастьянова случилась ещё одна радостная встреча со своим однофамильцем – матросом Иваном Севастьяновым. Они подружились и мечтали после окончания службы побывать в родных местах обоих: и в городе Черкассы (УССР) и в Чуфарово Куйбышевской области.

С 14 по 18 июня 1941 года у западных берегов Крыма прошло большое учение Черноморского флота по отработке действий сухопутных войск и кораблей при высадке и отражении морского десанта.

В декабре 1941 года Виктор должен был демобилизоваться, но на лидере «Ташкент» 21 июня 1941 года и, как оказалось, на всех флотах была объявлена готовность № 1. Такое смелое решение нарком ВМФ Николай Герасимович Кузнецов принял самостоятельно.

«Указание флотам о переходе на готовность номер один было дано около 23 часов 21 июня. Затем – звонки командующим флотами, первый звонок Трибуцу (командующий Балтийским флотом): "Не дожидаясь получения телеграммы, которая вам уже послана, переводите флот на оперативную готовность номер один – боевую. Повторяю еще раз – боевую". Трибуц спрашивает: "Разрешается ли открывать огонь в случае явного нападения на корабли и базы?" Кузнецов отвечает: "Можно и нужно!" Телефонный разговор с Трибуцем закончился в 23 часа 35 минут» (Кузнецов Н.Г. Накануне». М., 1969. С. 356–359).

«Главная военно-морская база Черноморского флота в довоенные годы находилась в Севастополе. Сразу после объявления боевой тревоги № 1 в Севастополе были погашены все огни.

Самолёты, зенитные орудия и корабли готовили уже в крошечной тьме. Я не помню время, да и не до времени было. Да, были предвоенные учения, вроде всё отработано, а в голове стучало молотком: «Неужели война?!»

Появившиеся немецкие самолёты навешали ракетные «фонари» и начали сбрасывать смертоносный груз. Включённые прожектора осветили небо. Батареи береговой зенитной артиллерии и корабли эскадры открыли по самолётам противника ураганный огонь. От взрывов бомб вскипала вода, многометровые волны захлёстывали палубы. Сколько он длился, этот первый бой? Налёт самолётов противника удалось отбить мощным огнём береговых и корабельных зенитных батарей. Кроме всего, враг на парашютах сбросил донные мины, чтобы наши корабли не смогли покинуть акваторию Чёрного моря. Но нам удалось вырваться из этого ада... Тогда я не мог даже предположить, что истинный ад будет впереди...» (из воспоминаний В.П. Севастьянова).

В этом первом бою, в первый день войны, 22 июня 1941 года погиб матрос Иван Севастьянов...

В июне – августе 1941 года «Ташкент» принял участие в обороне Одессы.

29.08.1941 года лидер эсминцев «Ташкент» получил задачу на подавление 155-мм 4-х орудийной вражеской батареи, держащей под прицелом подходы к порту города Одессы. После 2-х часового боя «Ташкент» заставил навсегда замолчать вражеские орудия. Находящийся на корабле контр-адмирал Д. Вдовиченко, являющийся командиром отряда кораблей поддержки, объявил командованию и морякам лидера благодарность за умелые действия. При входе в одесский порт он приказал передать на остальные корабли сигнал: «Учитесь стрелять и вести себя под огнём у моряков л/э «Ташкент».

При выполнении следующего задания по обстрелу береговых укреплений врага л/э «Ташкент» попадал под атаку вражеских бомбардировщиков. Противопоставить им было практически нечего – корабельные 37-мм зенитные автоматы не могли достать вражеские самолёты на высоте 4 километра. «Ташкент» в ходе атаки получил серьёзные повреждения, но продолжал совершать манёвры и уклоняться от воздушных атак, ведя при этом плотный заградительный огонь. После боя выяснилось, что кораблю требуется срочный ремонт, и он с сопровождением ушёл в Севастополь. Уже в заводских доках выяснилось, что кораблю на ремонт потребуется пять месяцев.

В.Н. Ерошенко, 1941г.

Несколько моряков с «Ташкента» в том числе старшина Севастьянов в должности командира взвода морской пехоты участвовал в одесском десанте и в эвакуации не сдавшегося врагу гарнизона Одессы. Судьба ему позволила возмужать и окрепнуть за три года службы на флоте, готовя его к испытаниям водой и огнём! Недюжинной силы, нестигаемого духа и невероятной любви к Родине, старшина Севастьянов воевал за её свободу, боясь только одного – плена!

Она же платила ему благодарностью – правительственными наградами. И первой была медаль «За оборону Одессы».

А работы по ремонту «Ташкента» кипели днём и ночью, и людям удалось совершить невозможное – через полтора месяца корабль снова увидел море. В доках установили на корму «Ташкента» 76-мм спаренную артустановку 39-К, которую сняли с недостроенного корабля «Огневой». Противовоздушная оборона корабля заметно улучшилась, теперь лидер эсминцев мог противостоять самолётам противника, действовавшим на высотах до шести километров.

Декабрь 1941 года. Осаждённый Севастополь требовал всей возможной помощи, и л/э «Ташкент» стал выполнять задачи по доставке необходимых грузов защитникам города. «Голубой крейсер» – так называли его во время второй мировой войны бойцы Советской армии. Он навечно остался в памяти, как морской помощник и защитник, всегда спешащий на помощь. Он доставлял в осаждённый Севастополь морских пехотинцев, подкрепления, вооружение и боеприпасы, продовольствие и горючие. Спасал транспортные суда и людей с потопленных судов. «Ташкент», имевший грозное вооружение и большое водоизмещение, в годы войны, как никакой другой корабль, подходил для выполнения подобных задач. Скорость и маневренность, защита от вражеской авиации, большой запас хода – это далеко не все лучшие качества лидера эсминцев. При

прибытии в Севастополь корабль всегда оставлял более половины запасов топлива осаждённым. Объём доставляемых грузов поражает – так, в одном из рейдов корабль смог дополнительно принять 30 ж/д вагонов боеприпасов, которые разместили в жилых/не жилых помещениях.

Прорываться к Севастополю становилось все труднее и труднее. Каждый следующий рейд к осаждённому городу превращался в смертельную гонку, где «призом» были жизни защитников города. Судьба «Ташкента» зависела от нечеловеческих усилий, прилагаемых каждым членом экипажа корабля.

Вот пример настоящей доблести, мужества и слаженных действий команды л/э «Ташкент»: 27.06.1942 года, при возвращении корабля после рейда в Новороссийск он был атакован 86 вражескими бомбардировщиками. Неравный бой длился более четырёх часов, в течение которых немецкие лётчики сбросили на корабль более 330 бомб, и только благодаря полной самоотверженности и слаженности действий каждого члена экипажа, которые вели неравный бой зенитными автоматами, выполняли постоянные маневры, тушили пожары и ремонтировали корабль в бою, удалось избежать прямых бомбовых попаданий. Лидер эсминцев сильно пострадал от непрямых попаданий, но все-таки выстоял до прибытия помощи.

На борту корабля находились две тысячи триста эвакуированных севастопольцев, ценные грузы и реликвия Севастополя – панорама «ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ 1854 –1855 гг. Спасённых людей и грузы лидер передал пришедшим на помощь кораблям, а сам с помощью двух буксиров самостоятельно дошёл и встал в Цемесскую бухту.

«Находились в Новороссийске, шла подготовка к выходу в Севастополь. Кубрики и верхняя палуба загружены ящиками с боеприпасами. Неожиданно приказ: «Срочно выйти в море!..» Подойдя поближе, увидел, что лидер эсминцев «Ташкент» в тяжёлом положении. Отшвартовавшись лагом к лидеру, принял за 22 минуты 1975 человек и передал на лидер часть зенитного запаса, аварийное имущество и шланги для осушения. Оставшихся на лидере пассажиров приняли три сторожевых катера. Эсминец «Бдительный» взял эсминец на буксир, но трос лопнул. Тогда стали буксировать «Ташкент» за корму. Рядом лагом шёл спасатель «Юпитер», откачивая воду из носового машинного и второго котельного отделения. Пробоины заделать было уже нечем, и уровень воды не убывал. Буксировка длилась около шести часов. В 20:15 «Ташкент» прибыл к входу в гавань Новороссийска. Буксиры ввели его в гавань и поставили лидер к правой стороне Элеваторного причала» (из воспоминаний командира эскадренного миноносца «Сообразительный» Сергея Степановича Воркова /Ворков С. С. Мили мужества. Киев, 1987. Гл. 5 «Меж заревами баз»).

За проявленный героизм все члены экипажа л/э «Ташкент» были награждены правительственными медалями. Прибывший 1.07.1942 года на корабль командующий Кавказским фронтом С. Будённый сказал экипажу, что ими гордится весь Советский Союз и пообещал ходатайствовать перед главнокомандующим о присвоении кораблю звания «гвардейский». 367 человек из экипажа лидера были удостоены различных орденов и медалей, а капитану В. Ерошенко и военкому Г. Коновалову был вручён орден Ленина.

Из наградного листа на командира отделения электриков л/э «Ташкент» ЧФ Севастьянова Виктора Петровича:

«Во время выполнения кораблём боевого задания – прорыва блокады фашистской авиации – 96 самолёто-налётов в течение 8 часов сбросил 380 бомб – проявил мужество. Всё время обеспечивал стрельбу из главного калибра по фашистским самолётам. В период стрельбы быстро устранял повреждения. Когда корабль находился в тяжёлом положении – действовал самоотверженно по спасению корабля. Достоин правительственной награды.

Командир Л/Э «Ташкент»

Батальонный комиссар

Капитан 2 ранга /Ерошенко/.

/Коваленко/.

1 июля 1943 г.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

на И.С. Смирнов инициалы "СМ" 29.06.42

личности, замесившего корабль, войсковой части, соединения, учреждения или заведения
 Число 27.06.42 в Восток История Ташкент
 во время боя, боя, боя, боя, боя и отсюда
 Медаль "За отвагу"
 личное дело награды

1. Год рождения 1915
2. Национальность Русский
3. Социальное и происхождение студент
4. Партийность и стаж член ВКП/б/ с 19...
5. С какого времени в РККА и РККФ с 1937 г.
6. Участие в гражданской войне
не участвовал
7. Ранения и контузии
нет
8. Представлялся ли раньше к награде, когда и за что
не представлялся
9. Какие имеет поощрения и награды и за что
нет
10. Служба в белой или в других буржуазных армиях и пребывание в плену
не служил
11. Постоянный адрес Дом "СМ" ЧО

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг
 (составляется в штабе войсковой части, соединения, учреждения или заведения)

В восточном корпусе обороны Ташкента - против белых
и бандитской авантюры - был участником в течение 8-х
часов обороны 300 солдат - доставил пухляк. Все прямые оборонительные
действия отличались высоким качеством и блестящим исполнением.
 В конце стрельбы быстро улучшил цели стрельбы. Когда корабль
исполнил свое задание - действовал ответственно по

специальное приложение к личному делу награды.

КОМАНДИР И.С. Смирнов ВОЗНИК И.С. Смирнов
 КАПИТАН И.С. Смирнов БАТАЛЬОННЫЙ КОМАНДИР
 ПРОБЛЕМА И.С. Смирнов
И.С. Смирнов 1942 г.

Командир (начальник)
 Военный комиссар

194 г.

Наградной лист на медаль «За отвагу» Севастьянова В. И.

Возникает вопрос: почему наградной лист запоздал ровно на год? Из нижеизложенных событий станет всё ясно.

Поэт Смирнов о бое, который происходил 27 июня 1942 года написал о «Ташкенте». Имя корабля называть запрещалось, но голубым кораблём он его назвал. И всем было понятно, что речь идёт «Ташкенте».

ЧУДЕСНЫЙ КОРАБЛЬ

Его называют экспрессом морей,
 Отменно хорош он собой.
 Он всех кораблей черноморских быстрее –
 Красавец корабль голубой.
 Он долго в порту никогда не стоит,
 Пришёл, отгрузился – в поход!
 Стремительно мчится, несётся, летит
 Чудесный корабль-сороход.
 Да где там стоять, когда время не ждёт,
 Минута — и та на счету.
 Корабль-сороход в Севастополь идёт,
 Со старта набрав быстроту.
 Охотились «юнkersы» часто за ним,
 И ночью, и днём стерегли.
 Красавец их залпом встречал огневым,
 Стервятники взять не могли.
 Кубанский казак – командир корабля,
 Ему ль попадаться впросак?
 Летит по волне, как казак в ковчеге,
 Бывалый и смелый моряк.
 Пошёл в Севастополь корабль голубой,
 Дошёл – и назад во весь дух.
 Сто «юнkersов» встретил, и начался бой,
 Вода закипела вокруг...
 Корабль танцевал небывалый балет,

Кружился, вертелся, скользил.
 Казалось, вот-вот корабля уже нет –
 Так сильно противник бомбил.
 Но нет! Черноморцы народ не такой,
 Чтоб, смерть повстречав, умирать.
 Характер у них краснофлотский, морской –
 В бою головы не терять.
 Ложились бомбы у самых бортов
 Впритирку, казалось – взорвёт...
 За бомбою бомба – полсотни!.. Сто!..
 Всех бомб – не меньше трёхсот.
 Без умолку пушечный гром грохотал,
 Стволы охлаждали водой.
 Один пикировщик немецкий упал,
 За ним загорелся другой.
 Ходили под смертью четыре часа,
 Победой закончился бой.
 Матросы, смотревшие смерти в глаза,
 Спасли свой корабль голубой.
 Герой после боя, бывает, помят,
 Болят и бока, и рука.
 Об этом товарищи не говорят,
 Когда уже смерть далека.
 И слава по Чёрному морю идёт
 О быстром, красивом собой,
 О том, кого всё Черноморе зовёт:
 «Корабль-скороход голубой».

«В последние дни перед сдачей Севастополя врагу «Ташкент» оставался последней надеждой на спасение тысяч людей, на доставку свежих подкреплений и боеприпасов. Это был последний корабль, который покинул Севастополь. В свой последний переход в Новороссийск он принял тяжелейший бой с немецкой авиацией. Бой, в котором он не мог рассчитывать ни на какую поддержку. На корабль за несколько минут последнего боя было сброшено 336 тяжёлых бомб! Прямым попаданием одной из бомб корабль был лишён своих главных преимуществ перед нападавшими – скорости и необычайной маневренности, которой умело пользовался наш лихой командир. Заклинило руль. Скорость резко снизилась. Через пробоины корабль принимал воду. Да ещё и боезапас был на исходе. Уже в первые минуты боя, следуя примеру командира, личный состав переоделся «по первому сроку» (в парадную форму), такова традиция военных моряков. Мы вместе с кораблём шли на смерть, но продолжали бой, и мы дошли до Новороссийска!» (из воспоминаний В.П. Севастьянова).

«А на следующий день, 2 июля 1942 года в 11:20» порт Новороссийск был атакован 64 вражескими бомбардировщиками, прибывшими в сопровождении 15 истребителей. За 15 минут налёта на порт было сброшено 170 бомб весом от 250 до 1000 кг, две из которых прямым попаданием упали на палубу «Ташкента» — одна в район юта, а вторая пробила палубу в районе машинного отделения, где тут же произошёл взрыв. Далее сдетонировал один из торпедных аппаратов. Командира корабля Ерошенко силой взрыва выбросило за борт, и выбраться из воды ему удалось лишь по наружному скоб-трапу носовой дымовой трубы уже затонувшего к тому моменту корабля. От этого налёта на «Ташкенте» из 344 человек экипажа погибли и пропали без вести 76 и было ранено 77 членов экипажа». (Колесников А.М. Последний поход эсминца «Ташкент»).

Так враг, не справившийся с «Ташкентом» в открытом море, нанёс ему, беззащитному, смертельный удар у новороссийского причала.

«У каждого корабля есть своя судьба. Лидеру «Ташкент» при короткой жизни удалось стать легендой Чёрного моря. ... Лидер «Ташкент» прошёл 27000 тысяч миль, отконвоировал без потерь 17 транспортов, перевёз 19 300 человек, 2538 тонн боеприпасов, продовольствия и других грузов. Провёл 100 боевых стрельб главным калибром, заставив замолчать 6 батарей, повредил один аэродром. Сбил и повредил 13 самолётов противника. Потопил торпедный катер» (из воспоминаний командира корабля В. Н. Ерошенко).

Виктор Севастьянов был ранен осколком от авиабомбы в левую ногу и госпитализирован в Грозный. По излечении его направили служить на эсминец «Бодрый», который стоял на капитальном ремонте в Туапсе. Работы были почти закончены. Набранную команду отправили туда для перегонки «Бодрого» в Поти для завершения окончательного ремонта.

«Работы уже были закончены, когда произошла трагедия: 16 июля 1942 года 16 вражеских бомбардировщиков приблизились к базе на большой высоте (6 – 7 км) и группами спикировали на корабли. В корму «Бодрого» почти одновременно с сигналом боевой тревоги попали 2 бомбы: первая пробила настил палубы по правому борту в районе 166 – 167-го шпангоутов и ударилась во вспомогательный упорный подшипник гребного вала, а затем, изменив направление, пронзила несколько переборок и цистерн, но не взорвалась; вторая угодила в кормовое машинное отделение и взорвалась; третья бомба разорвалась между стенкой пирса и кормой корабля в районе 220-го шпангоута. (Обо всём этом я узнал позже). Взрыв был огромной силы, и я был выброшен ударной волной за борт. Каким-то чудом я оказался на поверхности моря. Уцепившись за обломок корабля, я почувствовал боль в правом бедре. Оглядевшись, увидел, что не один. Со мной разделил обломок и участь молодой матрос с «Бодрого». Оба думали об одном и том же – «смерть от холода медленная и мучительная». Посмотрев друг на друга, мы приняли решение: на счёт три мы оба отпустили обломок и нырнули в воду. Но я зацепился ремнём за всё тот же обломок и никак не смог освободиться... Для этого пришлось вынырнуть. На поверхности моря я оказался один...

Больше ничего не помнил. Оказывается, через три дня, меня, совершенно обессиленного, перепачканного в мазуте и намертво вцепившегося в обломок корабля, подобрала наша подводная лодка. И подумал я тогда, что это Ваня Севастьянов, друг мой погибший, хочет, чтобы я воевал за двоих» (из воспоминаний В.П. Севастьянова).

После госпиталя старшину Севастьянова назначили служить вышедший после ремонта эскадренный миноносец «Сообразительный», которым командовал капитан 2 ранга Сергей Степанович Ворков.

**Э/м «Сообразительный»,
С. С. Ворков справа, 1942 г.**

**Э/м «Сообразительный» в южной бухте
Севастополя**

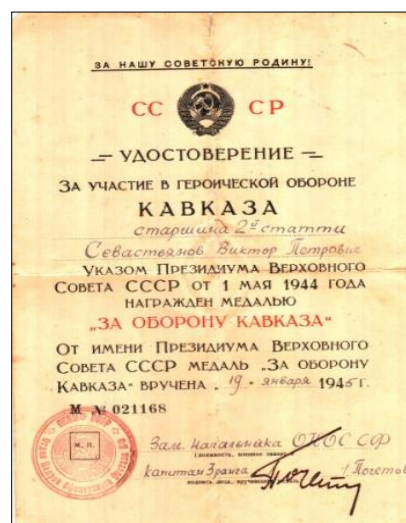
Целых два года (исключая временные откомандирования) они сражались вместе: «Сообразительный» и старшина группы управления артиллерийских электриков Севастьянов. Здесь, на «Сообразительном» 22 декабря 1942 года вся команда эсминца поздравляла секретаря парторганизации Севастьянова с вручением ему медали «За оборону Севастополя».

Эскадренный миноносец «Сообразительный» участвовал во всех важнейших операциях Черноморского флота: совершал многочисленные огневые налёты на вражеские базы, конвоировал транспорты, нёс дозор, производил поиск подводных лодок, высаживал десанты, осуществлял перевозки войск, боеприпасов и продовольствия. Корабль провёл более 50 боевых стрельб, во время которых было уничтожено до 10 артиллерийских батарей противника, сотни вражеских солдат и офицеров, отражено около 100 воздушных атак, сбито 4 самолёта...

Содействуя десантникам на Малой Земле 22 февраля «Сообразительный» и лидер «Харьков» обстреляли позиции противника у Глебовки и Васильевке. Всего корабли выпустили 354 снаряда, на берегу начались пожары... Этот отвоёванный и удерживаемый клочок земли назвали Малой землёй сами морские пехотинцы. Клочок, где горели камни, земля и вода...

1 марта 1943 года за проявленную отвагу в боях против немецко-фашистских захватчиков, за высокую организованность и беспримерный героизм личного состава э/м «Сообразительный» приказом №80 Наркома ВМФ от 1 марта 1943 года был преобразован в гвардейский. Все члены экипажа награждены орденами и медалями Советского Союза.

19 января секретарю партийной организации старшине Севастьянову на эсминце «Сообразительный» были вручены медаль «За оборону Кавказа» и удостоверение к ней.

**Построение экипажа эсминца
«Сообразительный» перед вручением
гвардейского флага**

«В начале мая 1944 года в составе военных специалистов был откомандирован в Англию для получения 8 эсминцев, доставшихся нам после раздела итальянского флота. Конвой сопровождения состоял из 11 военных судов и подводной лодки, а моряки-приёмщики шли на гражданском транспорте. Попали под авианалёт. Судно, на котором шли мы, русские моряки, пошёл ко дну. На помощь подошли английские корабли. Обмороженные и раненые русские моряки в количестве 15 человек (в их числе был и я), были доставлены в госпиталь города Глазго». Дальше Виктор Петрович говорит с улыбкой: «Несколько раз в госпитале нас навещал В. М. Молотов. По роду своей службы он часто бывал за границей. Отношение англичан к союзникам было восторженным. Любила нас навещать и дочь короля Георга – принцесса и будущая королева Елизавета II. Без подарков не приходила. Получать их из её рук было весьма приятно, а тёплый шерстяной джемпер мне удалось сохранить до прихода домой». После выписки из госпиталя отправился в город Ньюкасл на приёмку» (из воспоминаний В.П. Севастьянова).

«Советское правительство надеялось, что эсминцы, хотя бы половина из них, будут более современными. Однако союзники не захотели выделять новые корабли. Англия предложила нам эсминцы, построенные американцами ещё во время первой мировой войны. Англичане ... настаивали, чтобы приём линкора, эсминцев и подводных лодок произошёл в Англии, куда и должны были прибыть наши команды. ... Адмиралтейство предоставило нам возможность приём всех кораблей произвести в военно-морской базе Розайт, а их освоение советскими экипажами в разных районах: линкора – в Розайте, эсминцев – в Ньюкасле, подводных лодок – в Данди. ... Вместе с членами военно-морской группы миссии я выехал в Розайт. ... Командование базы (как, впрочем, и адмиралтейство) считало, что на изучение и освоение кораблей нашим морякам потребуется по меньшей мере полгода. ... Но у нас, к сожалению, не было времени. ... Не теряя времени, члены миссии начали знакомиться с состоянием кораблей, наличием на них боезапасов, расходных материалов и запчастей, уточняли объём ремонтных работ. Предстояло заменить множество таблиц и надписей на командных пунктах и боевых постах, у механизмов, аппаратов, приборов, в люках и т. д. В этих целях были заказаны на заводах тысячи трафаретов на русском языке; определён состав

переводчиков. В районе Глазго шла подготовка к открытию краткосрочных курсов локаторщиков и гидроакустиков.

А тем временем на Северном флоте комплектовались команды, предназначенные для принимаемых в Англии кораблей. В команды зачислялись матросы, старшины и офицеры с кораблей всех флотов, в том числе и Тихоокеанского. Было решено перевезти команды на двадцати судах, входящих в состав конвоя, который шёл на Запад после разгрузки в наших портах. Посадка на суда происходила в Архангельске (для экипажей линкора и подлодок) и в Мурманске (для экипажей эсминцев). ...Во время восьмисуточного перехода в Англию немцы потопили транспорт, на котором размещалась команда одного из эсминцев. К счастью, команду удалось спасти. 7 мая суда бросили якоря в военно-морской базе Гринок. Это небольшой городок с развитой судостроительной промышленностью, расположенный в 35 километрах западнее Глазго. С первых дней пребывания в базе наши моряки с большим подъёмом взялись за изучение кораблей. ...Наше командование хотело как можно быстрее разместить экипажи на тех кораблях, где им предстояло служить. Это сократило бы сроки изучения боевой техники. Однако англичане затягивали решение вопроса.

А между тем осмотр кораблей показал, что ни один из них не может выйти в море... Наши моряки трудились по 12 часов и более, вычищая из трюмов грязь, удаляя ржавчину. ... Освоение эсминцев двигалось медленно ещё и потому, что отсутствовали многие схемы, чертежи и описания. Советские офицеры тщательно разбирались в различных узлах. В результате появились схемы паропроводов, электрооборудования, масляной системы и т. д., которые затем сводились в общую схему корабля. Так создавались общекорабельные документы, по которым и проходила учёба личного состава.

В результате самоотверженного труда всего личного состава линкор и подводные лодки были приняты в короткий срок – за 20 дней. 30 мая 1944 года на «Архангельске» (это имя получил линкор) и четырёх подводных лодках был поднят Военно-морской флаг СССР.

... Пришла пора оформить приём эсминцев, поднять на них бело-голубой краснозвёздный флаг. В воскресенье, 16 июня 1944 года, на торжественную церемонию подъёма флага приехали посол Советского Союза Ф. Т. Гусев, командующий отрядом вице-адмирал Г. И. Левченко, командующий военно-морским округом английский вице-адмирал Максвелл, мэр Ньюкасла, сотрудники советской военной миссии и английские офицеры.

...В середине августа корабли покинули Англию, направляясь к родным советским берегам. ...Пройдя около двух тысяч миль сквозь штормы, отряд благополучно прибыл на Родину. За время перехода эсминцы 62 раза обнаруживали подводные лодки противника: одна из них была потоплена и три повреждены» (Харламов Н.М. Трудная миссия. М., 1983).

В мае 1944 года старшину 2 статьи Севастьянова перевели на Северный флот в 3-й дивизион эскадренных миноносцев, которым командовал капитан 2 ранга Е. М Крашенинников. Но на корабль, к которому он был приписан, Виктор Петрович попал не сразу. Экипажи направили сопровождать транспорты на остров Диксон. Севастьянов ходил в составе транспортов на спасательном судне «Шквал». И каждый поход мог быть последним...

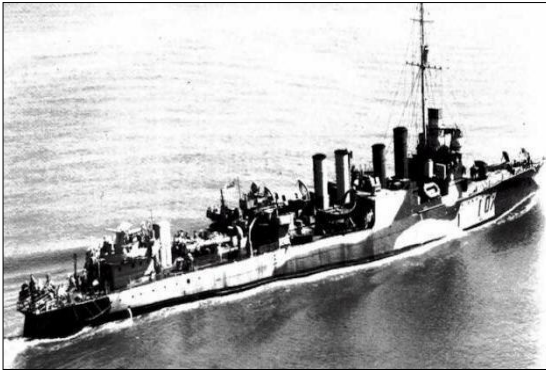
«Я хорошо помню тот переход, а вернее проводку каравана речных судов из Нарьян-Мара в Обскую Губу. Это было особое правительственное задание. В состав каравана входило 15 крошечных речных судов. Из-за недостатка кадров, обусловленного военным временем, экипажи большинства судов были укомплектованы не полностью и состояли в основном из женщин. Никто из членов экипажей речных судов ранее в море никогда не выходил. А этим судёнышкам предстояло пересечь юго-западную часть Карского моря. В охранение каравана вошли спасатель «Шквал» в составе команды которого находился я и 4 рыболовецких траулера. На нашем пути немецкая подводная лодка выставила магнитно-акустические мины. Идущий первым флагманский тральщик подорвался на одной из них и затонул, хотя за несколько дней до этого фарватер проверялся нашими тральщиками. Из 52 человек спасти удалось только 37. Раненые и контуженые краснофлотцы были направлены на тральщике на госпитализацию. В охранении осталось три корабля. Караван продолжил путь. Но суда попали в шторм. Маломощные кораблики не могли бороться с разыгравшейся стихией и были не в состоянии идти самостоятельно. Тральщикам пришлось брать на буксир по 4 судна, спасателю «Шквал» – 7 судов. Наконец, 7 августа весь караван благополучно прибыл на Обь.

Закончив передачу судов новым судовладельцам, спасатель «Шквал» последовал в обратный путь в Архангельск. Тральщики получили указание следовать на Диксон. Но мы попали на выставленные вражеской подлодкой мины. «Шквал» подорвался одновременно на двух минах. Судно было разорвано на 2 части и стремительно начало тонуть. Пятым среди оставшихся в живых, был я. Помогая друг другу, мы забрались на понтон, сорванный взрывом с палубы спасателя. Мокрые, обдуваемые ветром, страдающие от ушибов и ран, мы с надеждой наблюдали за приближавшимся к нам моторным катером. Капитан катера заметил приближавшийся к проливу «Шквал». Внезапно последовал взрыв. Все стало ясно, и катер поспешил к месту трагедии, надеясь, что хоть кто-нибудь удастся спасти» (из воспоминаний В.П. Севастьянова).

Н.Н. Никольский

Только в середине августа 1944 года старшина 2 статьи Севастьянов ступил на палубу эсминца «Достойный» (бывший «St Albans»). Командовал кораблём капитан 3 ранга Николай Иванович Никольский. На долю «старичков», как шутивно называли эти эсминцы моряки Северного флота, выпала изнурительная опасная работа: конвоирование судов в северных морях и борьба с немецкими подводными лодками. И, надо сказать, что, несмотря на тяжёлое прошлое и уже изрядный срок эксплуатации «американцы» в руках советских моряков стали оружием, боевыми кораблями, которых нам не хватало на Северном Флоте.

«Достойный», 1944 г.

«В сентябре флот готовился к разгрому врага в Заполярье. В соответствии с общим планом Петсамо-Киркенесской наступательной операции намечалось усилить действия североморцев на морских коммуникациях противника. На основе накопленного боевого опыта была изменена тактика противолодочной обороны конвоев. Раньше они были слабо защищены с кормовых курсовых углов, чем нередко пользовались немецкие подводники. Теперь же конвои шли при круговом охранении, имевшем одинаковую плотность на всех курсовых углах. Кроме того, дистанции между судами и кораблями охранения

были увеличены до 15 кабельтовых. Нередко в составе конвоя формировалась специальная ударная группа (преимущественно из торпедных катеров), следовавшая впереди него в 40 — 60 кабельтовых. Такая система охранения повышала безопасность плавания транспортов. Но борьба на коммуникациях оставалась по-прежнему напряжённой. Вот как осуществлялась проводка одного из конвоев, который возглавлялся начальником штаба эскадры капитаном 1 ранга А. М. Румянцевым.

В 0 час. 15 мин. 22 апреля 1945 г. из Лиыхамаари в Кольский залив направились два транспорта в сопровождении эсминцев «Карл Либкнехт», «Дерзкий», «Жёсткий», «Достойный», пяти тральщиков, шести больших охотников, четырёх торпедных катеров, корвета, двух летающих лодок типа «Каталина» и пары сменяющихся истребителей.

В 0 час. 38 мин. капитан В. А. Лятин, пилотировавший самолёт «Каталина», в 12 милях севернее мыса Цып-Наволоок обнаружил подводную лодку, следовавшую в надводном положении, и сбросил на неё с высоты 300 м четыре бомбы. Одна из них угодила в лодку, и она, потеряв ход, с дифферентом на корму быстро погрузилась.

В 6 час. 18 мин. акустики эсминца «Карл Либкнехт» (командир капитан-лейтенант К. Д. Старицын) обнаружили подводную лодку, проникшую внутрь строя конвоя. Корабль атаковал её пятью сериями глубинных бомб. Затем лодку преследовали эсминец «Дерзкий» и большой охотник «БО-131». Они бомбили её до тех пор, пока конвой не прошёл опасный район.

В 8 час. 23 мин. «Карл Либкнехт» внутри строя обнаружил ещё одну подводную лодку и сбросил на неё четыре серии глубинных бомб. Дальнейшим преследованием её занялся «БО-225». Вскоре на месте глубинного бомбометания появились воздушные пузыри.

В 8 час. 41 мин. вражеская лодка атаковала один из транспортов. Её торпеда достигла цели, но судно осталось на плаву. Через несколько минут последовал еще один взрыв торпеды. На этот раз получил повреждение другой транспорт. Буксировка повреждённых судов задержала конвой почти на два часа. В этот промежуток времени корабли трижды обнаруживали фашистские лодки. В 9 час. 06 мин. «Карл Либкнехт», установив с одной из них акустический контакт, сбросил на неё весь запас бомб. Вскоре сильно повреждённая лодка появилась на поверхности в 50 м от эсминца. Это была «U-286». «Карл Либкнехт» потопил её, открыв артиллерийский огонь.

В 13 час. 03 мин. «Достойный» атаковал другую подводную лодку противника. На поверхности моря появились отдельные предметы и образовалось соляровое пятно.

Так кораблями охранения было отбито нападение группы фашистских подводных лодок на конвой, который вскоре прибыл в Кольский залив» (Козлов И. А. Краснознамённый Северный флот. М., 1983).

День Победы 1945 года старшина Севастьянов встретил на «Достойном». В этом же месяце он был переведён в Школу оружия учебного отряда, дислоцирующегося на Соловецких островах в качестве инструктора по приборам управления стрельбой. Присмотревшись к старшине 2 статьи Севастьянову, начальник Школы оружия Василий Павлович Черушев назначил Виктора Петровича на должность начальника смены. И он не ошибся.

Характеристика

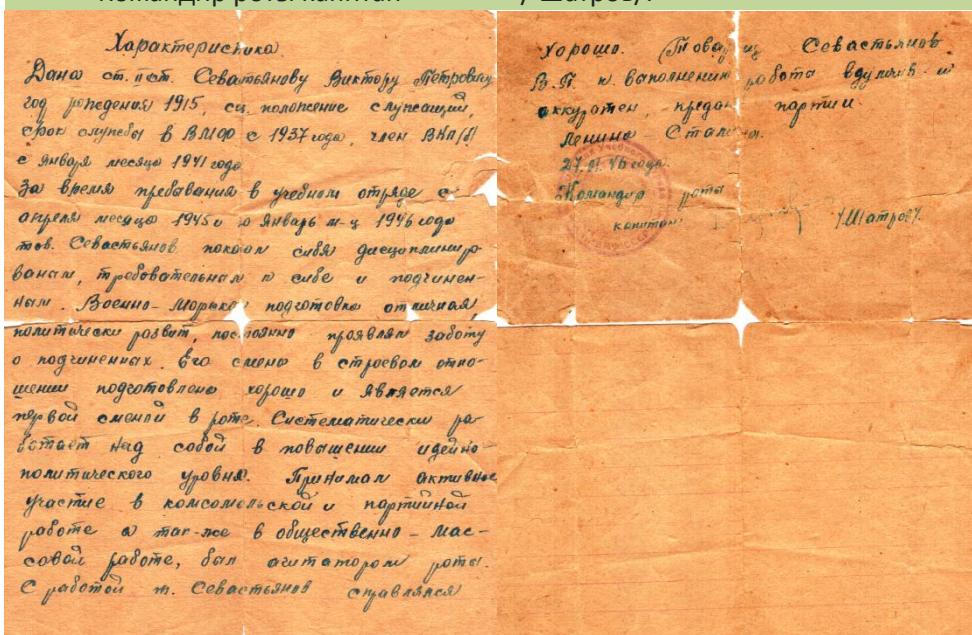
Дана старшине 2 статьи Севастьянову Виктору Петровичу, год рождения 1915, срок службы в ВМФ с 1937 года, член ВКП(б) с января месяца 1941 года.

За время пребывания в учебном отряде (Школа оружия) с апреля месяца 1945 года по январь м-ц 1946 года тов. Севастьянов показал себя дисциплинированным, требовательным к себе и подчинённым. Военно-морская подготовка отличная, политически развит, постоянно проявлял заботу о подчинённых. Его смена в строевом отношении подготовлена хорошо и является первой сменой в роте. Систематически работает над собой в повышении идейно-политического уровня. Смена в строевом отношении подготовлена хорошо и является первой сменой в роте. Систематически работает над собой в повышении идейно-политического уровня. Принимал активное участие в комсомольской и партийной работе, был агитатором роты... С работой товарищ Севастьянов справлялся хорошо. Товарищ Севастьянов к выполнению работы вдумчив и аккуратен, предан партии Ленина и Сталина.

17.01 46 года.

Командир роты капитан

/ Шатров/.

19 января 1946 года Виктору Петровичу вручили медаль «За оборону Советского Заполярья» и удостоверение к ней. А 7 апреля 1946 года наш земляк был награждён медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

В приказе ГК ВМФ № 0663 от 5.04 1947 года значится: «Присвоить звание младшего лейтенанта».

Получив документы на увольнение и скромный багаж, Виктор Петрович прежде отправился на пирс – попрощаться с морем, что плескалось о берег Соловецких островов. О чём он думал? Наверное, о том, что море, ставшее ему не только злой мачехой, но и дорогой сердцу колыбелью, ему не забыть уже никогда...

Вот таким младший лейтенант Севастьянов в морской парадной форме шёл по своей улице Чуфарово к родному дому. Радости не было конца, огорчило лишь известие о том, что брат Николай погиб.

Надо было устраиваться на работу. Выйдя на улицу, неожиданно столкнулся с миловидной девушкой, нет, Виктор её не помнил, да и как он мог её запомнить, ведь когда он уходил в армию, Захаровой Зиночке было только тринадцать. С этой встречи она стала для младшего лейтенанта Севастьянова единственной любовью на всю жизнь.

Год он проработал заведующим оборонным отделом в райкоме, но не смог смириться с бесчестностью начальников, которые войны, как говорили в народе «даже не нюхали». И всю жизнь до пенсии проработал на одном месте – на железной дороге помощником машиниста паровоза, а с уходом на пенсию – контролёром второго поста чуфаровского арматурного завода. Работал, как воевал – не теряя чести и достоинства. И медалью за труд Виктор Петрович дорожил не меньше, чем боевыми.

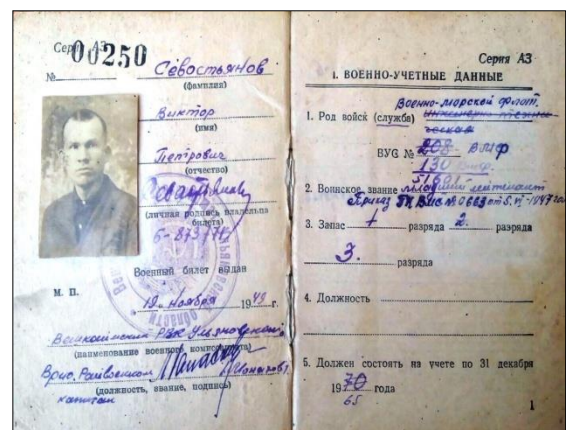

Удостоверение участника войны вручено Виктору Петровичу 14.10.59 года, где в отметке об освидетельствовании состояния здоровья 18 октября 1963 года врачебной комиссией Майнского РВК написано: «Годеи к службе в плавсоставе на надводных кораблях».

Военный билет, 1949 г.

Награды надевал только в день Победы и когда приглашали в школу провести Урок мужества перед детьми. Не любил говорить о войне. И лишь с Иваном Григорьевичем Айдаровым, юнгой Северного флота, уединившись, могли говорить часами.

Военный билет Виктор Петрович из рук ВРИО районного военкома капитана Монакова получил 19 ноября 1949 года. И обидело фронтовика то, что заполнен он был небрежно.

Не сохранились боевые награды, полученные Виктором Петровичем в первые годы войны. Но они есть и вписаны в его личной учётно-послужной карточке, хранящейся в Российском государственном архиве Военно-Морского флота:

медали: «За оборону Одессы» № 10228, 1941;

«За оборону Севастополя», вручена 22.12.1942;

«За отвагу», наградной лист от 1.07 1943;

«За оборону Кавказа», вручена 19.01.1945;

«За оборону Советского Заполярья», вручена 19.01.1946;

«За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», вручена 7.04.1946 г.

Орден Отечественной войны II степени № 4071863 (в ознаменование 40-летия Победы Советского народа в Великой Отечественной войне, 1985).

Жизнь не стояла на месте, годы прибавлялись, как и юбилейные медали фронтовика: первая ласточка прилетела через 25 лет, затем через 30, 40, и через 50. Что это? Напоминание врагам или величание народа-победителя?!

«Не забыли», – говорил супруге Виктор Петрович и аккуратно пристёгивал очередную награду на парадный пиджак.

Сидя у растопленной печи, ветеран любил смотреть на огонь, который метался, словно желая лизнуть обжигающим языком пламени сквозь круглые металлические отверстия. Виктор Петрович замолкал, и, перебирая в ладонях удостоверения на две оставшиеся боевые награды, он в который раз «проходил» по тем огненным милям, по которым ему пришлось пройти.

**Удостоверение к медали «За оборону
Советского Заполярья»**

**Удостоверение к медали «За Победу над
Германией в Великой Отечественной
войне 1941-1945г.г.»**

И как назидание нам, потомкам, звучат его слова, сказанные при беседе с журналистом местной газеты «Путь Октября» Н. Павлову: «То, что я увидел и узнал, раскрыло передо мной картины величия и силы человеческого духа».

Член ульяновской организации
Российского Союза
профессиональных литераторов
Нина Дубовик